

УДК: 94 (Г524)

DOI: 10.25629/НС.2024.03.30

О ФОРМИРОВАНИИ ПРОТЕСТНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МОЛДАВИИ В 1987-1989 ГГ.

Ковалевская М.П.

Российский технологический университет – МИРЭА

Аннотация

Статья посвящается процессу образования протестных общественных движений в Молдавской ССР, выступавших за децентрализацию и обособление, а затем – и отделение республики от Советского Союза. Идеиной базой таких движений выступал румынизм, согласно которому молдаване являются частью румынского народа. Показаны попытки воздействия соседней Румынии на общественную обстановку в Молдавии на протяжении нескольких десятилетий. Помимо прочего, архивные данные, приведенные в статье, демонстрируют осложнения международных отношений в республике уже в начале 1980-х гг. Отмечается существенный вклад интеллигенции в развитие протестных прорумынских настроений в молдавском обществе. На основе приведенных данных был сделан вывод о росте политической напряженности в республике и отсутствия единства мнений в молдавском обществе относительно выбора дальнейшего пути развития Днестровского региона.

Ключевые слова

Молдавия, перестройка, Советский Союз, СССР, Народный фронт, национальные отношения

Введение

В настоящее время проблемы российско-молдавских отношений диктуют обращение к истокам существующих между странами противоречий. Современная политическая система Республики Молдова, как правило, развивается в антироссийском ключе. Так, нынешний президент Республики Молдова М. Санду 20 мая 2023 г. заявила, что «не видит возможности для продолжения отношений стратегического партнерства с Россией, а также развития сотрудничества в рамках СНГ» [15]. В этом же материале приводятся слова из выступления спикера молдавского парламента И. Гросу от 22 июня 2023 г. о том, что «жители республики должны расстаться "с иллюзией о тысячелетней дружбе с Россией"» [15]. Ряд поколений государственных и политических деятелей постсоветской Молдавии начинали свой путь еще в советский период. Удачное инкорпорирование в молдавскую политику в конце 1980-х гг. проходило в виде транзита через общественные объединения, входившие в состав Народного фронта Молдавии. Этим обусловлено внимание к теме формирования протестных общественных объединений в политической жизни Молдавии в 1987-1989 гг.

Исследовательская литература, посвященная изучению процессов формирования протестных движений в Молдавской ССР, достаточно объемна и представляет собой совокупность работ российских, молдавских и приднестровских историков и политологов, к которым присоединяются авторы из ряда других стран (прежде всего, Румынии). Специфика научных трудов характеризуется вниманием к различным аспектам образования общественных движений в МССР, в том числе Народного фронта Молдавии, однако нуждается в дополнительном освещении соотношения роста националистических и шовинистических настроений в республике с деятельностью творческой интеллигенции. Источниковой базой настоящей статьи слу-

жат в том числе архивные данные, извлеченные автором из Архива общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПОМ) (Кишинев, Республика Молдова), где хранятся фонды Коммунистической партии Молдавии (КПМ).

Возрастание общественной активности в Молдавской ССР и рост протестных настроений

В Советском Союзе с 1987 г. наблюдается активизация создания различных общественных движений, декларировавших своей основной целью защиту национальных культур. Наиболее часто встречающимся форматом социальной реакции на политику гласности и другие перестроечные мероприятия становится образование народных фронтов в союзных республиках. Постепенное размывание идеологических ориентиров продолжало обнажать межнациональные противоречия, а также стимулировало желание региональных элит разыграть их в качестве политической карты. Эта общесоюзная тенденция ярко проявилась и в Молдавской ССР. Как отмечал В.В. Трепавлов, «контрэлитные группы союзных республик быстро и умело направили новые общественные движения в нужное для себя русло» [7, с.287]. Важная специфическая черта подобных групп – в векторе обособления от союзного центра будут действовать только контрэлитные группы «титовых наций» в республиках.

В Молдавии идеи развития молдавской культуры достаточно быстро трансформировались в политические требования дать Молдавии больше самостоятельности, а затем – не мешать «историческому воссоединению» с соседней Румынией.

Главным рупором подобных заявлений выступала творческая интеллигенция. Характерно, что интеллигенция была настроена достаточно оппозиционно по отношению к власти и партии. Еще в 1960-1970-е гг. тогдашний первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Молдавии И.И. Бодюл неоднократно писал в Москву, что «усиление «нежелательных», националистических настроений в среде молдавской интеллигенции [связано] с влиянием соседнего государства, особенно через румынские газеты и журналы, распространяемые в Молдавской ССР [10]. Непростые советско-румынские отношения предполагали учитывать попытки воздействия Румынии на культурную среду Молдавии, о чем И.И. Бодюл сигнализировал в Москву.

Решение проблемы ограничения румынского влияния первый секретарь ЦК КПМ видел в виде создания в самой республике более развитой инфраструктуры культурных институтов, способных ослабить воздействие извне. Первый секретарь республиканской парторганизации расценил как серьезный недостаток в идеологической работе закрытие ряда периодических изданий, выходивших в республике как на русском, так и на молдавском языке, а также плохое распространение молдавской книги.

Все это, как он писал в Москву, используется в качестве аргумента теми, кто обвиняет руководство республиканской парторганизации в недооценке развития молдавской культуры, и этот аргумент, «нужно сказать, встречает довольно сильное сочувствие со стороны интеллигенции» [10]. Так в 1960-1970-х гг. закладывались предпосылки для развития протестного движения в среде творческой интеллигенции Молдавии.

После начавшейся перестройки в молдавском обществе, как и по всему Союзу, возрастающая общественная активность проявлялась в различных формах. Так, в 1986 г. был арестован и помещен в психиатрическую лечебницу инженер Г. Давид, который выступал против внешней и национальной политики СССР. В 1988 г. его выпустили на свободу. В течение двух лет его фигура использовалась международными гуманитарными неправительственными организациями и радио «Свободная Европа» [15, с.140-152] для критики Советского Союза.

При этом, к примеру, в 1987 в Молдавии отмечалось, что «коммунистическая партия провела большую работу по перевоспитанию и переподготовке старой буржуазной интеллигенции, основная масса которой стала на сторону Советской власти, усваивала марксистско-ленинскую идеологию, строила вместе с народом социализм» [11].

Коммунистическая партия Молдавии, интеллигенция и образование протестных общественных движений в республике

Как пишет Г. Кодряну, в 1987 году первый секретарь ЦК КПМ С.К. Гроссу открыто признал факты националистического поведения молдавской молодежи [4, с.11]. Вскоре, в январе 1988 г., в Кишиневе у памятника Штефану чел Маре ко дню рождения главного молдавского поэта – А.М. Матеевича встречалась молодежная группа в формате литературного кружка из числа творческой интеллигенции. Следует отметить, что другим знаковым местом городского ландшафта желавших защищать народную молдавскую культуру и язык стала Аллея классиков в центре города. К деятельности литературных объединений вскоре стали присоединяться члены Союза писателей МССР – Г. Виеру, Л. Лари, А. Шалару и др.

К апрелю 1988 г. уже был создан Клуб имени А.М. Матеевича. По Молдавии начали открывать филиалы клуба. На протяжении всего года открылось 19 филиалов по городам и районам МССР. Следует предположить, что немаловажную роль здесь сыграло то обстоятельство, когда в течение 1982 – 1986 гг. творческая интеллигенция ездила по Молдавии с открытыми беседами и различными мероприятиями в рамках устранения националистических проявлений в молодежной среде, выявленных еще в начале 1980-х гг. и взятых КПМ на контроль [1, л.145-146]. Характерно, что ареалом распространения подобных шовинистических тенденций оказались, прежде всего, районы Правобережья Днестра. За это время была наработана социальная база протестного движения. Тем не менее, по мнению Г.Е. Слободянюк, к концу 1988 г. открытых проявлений межнациональной розни среди населения Молдавии не было [9, с.198], с чем следует согласиться.

К этому времени в Молдавии уже оформилось общественное объединение для защиты национальной культуры, в которое входили большинство лидеров дальнейшего протестного движения в республике – И. Ходыркэ, А. Мошану, Л. Лари, Г. Гимпу и М. Гимпу и др.

Специфика общественной обстановки в Молдавии выражалась в борьбе союза интеллигенции, сельского населения и части партийной номенклатуры под эгидой национального освобождения, в котором интеллигенция обеспечивала лозунги и идеологическую составляющую союза в текущем общественном противостоянии; село, в котором сохранялись национальные традиции, – массовость; а партийные деятели создавали необходимые условия для деятельности националистических организаций, используя тех в качестве своего политического трамплина. Однако идеи защиты национальной молдавской культуры, декларируемые интеллигенцией, оказались на деле неблизкими молдавскому народу, о чем свидетельствует короткий период политического ажиотажа, завершившийся уже в 1992 г.

Линия на разрыв протестных общественных объединений и Коммунистической партии Молдавии (КПМ) развивалась и на XIX Всесоюзной партийной конференции 27 мая 1988 г. Тогда Союз писателей Молдавской ССР выразил недоверие КПМ в своей резолюции «Считаем необходимым...» [14, с.7-12]. Отечественные исследователи О.В. Леонтьева, В.В. Ястребчак указывали, что «творческая интеллигенция», включая многих «заслуженных» и «народных» деятелей культуры (известно, например, что численность Союза писателей Молдавии с послевоенных времён к концу 1980-х гг. выросла в 10 раз [4, с.10]), встала на путь агрессивного национализма и сформировала идеологическую концепцию молдавской независимости, основанную на идее «советской оккупации» [5, с.88]. Как отмечается современными авторами, «Союз писателей Молдовы стал своего рода очагом свободомыслия. Причем особых преследований в отношении инакомыслящих со стороны спецслужб внешне не последовало» [6, с.46]. Таким образом, на критические выступления в адрес партии ни Центр в Москве, ни представители силовых ведомств не налагали негативных санкций.

Уже спустя месяц, 29 июня 1988 г., в Кишиневе состоялся первый митинг в поддержку перестройки, организованный протестными силами – конечно, в пику действующему партийному руководству. 3 июня 1988 г. два направления в общественном движении Молдавии объединились в Демократическое движение в поддержку перестройки (ДДПП). Впервые мысль

об образовании такой объединения, по отдельным свидетельствам, возникла на заседании СП МССР 27 мая 1988 г. В состав новообразованной группы вошло 25 человек.

Идеология Народного фронта Молдавии против позиции КПМ и КГБ МССР

Идейной базой движения стал румынизм. Как писала К.Г. Мяло, «Впрочем, никто в Народном фронте Молдавии (НФМ) не собирался ограничиваться лишь землями "между Прутом и Днестром". Идеология НФМ прямой наследник той идеологии легионерства, которой руководствовались румынские оккупационные власти в 1941-1944 гг. Не зря же орган Союза писателей Молдовы, газета «Glasul» (9-14 июня 1990 года) опубликовала огромную статью, посвященную памяти Антонеску, под выразительным заглавием «Реквием по невинному» («Recviem pentru uninivins»)» [7, с.124].

Нельзя утверждать, что КПМ отказывалась от борьбы с протестными движениями в республике. Так, 27 июля 1988 г. в газете «Советская Молдавия» вышла статья «Аверсы, реверсы и крайности» [12, с.2-3]. Спустя 2 дня, 29 июля, была опубликована статья «Неформально о неформалах» [13, с.2-3]. В обеих статьях резко критиковались ряд лидеров ДДПП и Союза писателей Молдавии (СПМ). Однако должного эффекта это не возымело.

По мнению публицистов, «в конце 80-х годов при активном посредничестве молдавского КГБ и прибалтийских эмиссаров в Молдавии создаются национал-радикальные организации: «Демократическое движение в поддержку перестройки», «Литературно-музыкальный клуб имени Алексея Матеевича». Специфика ситуации заключалась в том, что с именем Матеевича был связан как раз протест против политики латинизации молдаван в Румынии в конце XIX-начале XX вв. [2]. Уже 20 мая 1989 г. на базе объединения ДДПП и СПМ по прибалтийскому примеру был создан Народный фронт Молдавии.

Происходящее отнюдь не было секретом и для республиканского КГБ. Так, Г. Кодрану указывает, что «в конце второй половины 80-х годов начался резкий спад общей результативности и активности работы, сокращается в два раза число дел оперативного учета и профилактик. По делам обычно проходили второстепенные фигуры, а лидеры неформальных общественных движений оставались в тени. В этом была виновата и Москва, так как в то тревожное время все зависело от установок Центра, а они отличались нарастающей аморфностью. Многие запросы в Центр оставались без ответа, что свидетельствовало о царившей там растерянности» [4, с.7]. Однако бездействие Москвы заключалось не в растерянности. Свидетельством этого служит вызов С.К. Гроссу в Москву на беседу с М.С. Горбачевым и А.Н. Яковлевым, после чего прекратились критические публикации в отношении Народного фронта Молдавии в республиканской партийной прессе. Затихание партийной реакции в Кишиневе привело к возрастанию активности Народного фронта.

Российская исследовательница Е.М. Губогло писала, что «в стратегиях радикально настроенной части народнофронтистов на рубеже 1980-1990 гг. видное место занимались задачи по разрушению единых гуманистических принципов в менталитете граждан независимо от их этнической и религиозной идентичности. Этому, в частности, служило пропагандируемое средствами массовой информации расщепление идентичности не по этническому принципу, а по иерархическому. В этом случае народы делились не на молдаван, русских, украинцев, евреев, гагаузов, а на людей высшего и низшего сорта» [3, с.24].

Выводы

Таким образом, положение протестных движений в Молдавской ССР в 1987-1988 гг. носило динамический характер. По мере дистанцирования Коммунистической партии Молдавии от решения острых социально-политических вопросов, а также прекращения полемики партийных деятелей с представителями Народного фронта Молдавии именно НФМ становился одной из ведущих общественных сил, влиявших на республиканский политический дискурс. Идейной базой нового движения стал румынизм, отрицавший самостоятельность молдавского

народа. Именно это обстоятельство приведет к созданию альтернативной общественной площадки в виде Интернационального движения «Унитате – Единство», выступавшего на противоположных НФМ позициях. Дальнейшее противостояние двух движений стало отражением развивавшейся в республике дискуссии о выборе дальнейшего пути развития Днестровского региона.

Библиография

1. Архив общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПРМ). Ф.51, оп. 64, д. 565.
2. Букарский В. Выстрадавшая республика. [Электронный ресурс]. URL:http://rusk-line.ru/monitoring_smi/2005/09/02/vystradannaya_respublika/ (дата обращения: 28.05.2019)
3. Губогло Е.М. Формирование постконфликтного синдрома в сфере этногосударственных отношений (опыт Молдовы и Приднестровья): автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2000. 26 с.
4. Кодряну Г. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. Тирасполь: ГИПП «Типар», 2002. 208 с.
5. Леонтьева О.В., Ястребчак В.В. Политические элиты Республики Молдова и Приднестровской Молдавской республики: формирование, генезис, внешние факторы // Проблемы национальной стратегии. 2014. №4(25). С.86-102.
6. Мухаметшин Ф.М., Степанов В.П. Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего (Очерки постсоветского времени 1991-2020 гг.). М.: Прогресс- Традиция, 2021. 416 с.
7. Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989 – 2000). К истории падения сверхдержавы. М.: Вече, 2002. 480 с.
8. Трепавлов В.В. Грузия в структуре партийно-государственной элиты Союза ССР (1920 – 1970-е годы) // Россия – Грузия: Альтернатива конфронтации – созидание... (Проблемы истории российско-грузинских отношений. XIX-XXI вв.) / Коллектив авторов. Составитель и руководитель коллектива д.и.н., профессор Бугай Н.Ф. М.: Институт российской истории РАН, 2011. С.279-288.
9. Слободенюк Г.Е. Проблема становления протестного движения приднестровского региона Молдавской ССР (конец 1980-х годов) // Самарский научный вестник. 2019. Т.8. №1(26). С.197-202.
10. Стыкалин А. Советская Молдавия в 60-х годах: конфликт ЦК КПМ и интеллигенции [Электронный ресурс]: https://press.try.md/mobile_item.php?id=135759 (Дата обращения: 19.10.2018). Данные приводятся по архивным материалам: РГАНИ. Ф.5. Оп. 36. Д. 148. Л. 191.
11. Царанов В.И., Сытник М.К. Социалистические преобразования в советских республиках областях, воссоединенных с СССР в 1939-1940 гг., и дальнейшая консолидация советского народа // Советский народ – новая интернациональная общность людей: Сборник научных трудов. – Кишинев: Штиинца, 1987. С.67-83.
12. Советская Молдавия. 1988. 27 июля.
13. Советская Молдавия. 1988. 29 июля.
14. «Считаем необходимым...» // Кодру. 1988. № 12. С. 7–12.
15. «Cum am devenitnebun» // Basarabia. 1990. №9. С. 140-152.
16. Проблемы российско-молдавских отношений//ТАСС. 2023. 18 августа [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/info/18538255> (Дата обращения: 09.02.2024).

**ON THE FORMATION OF PROTEST PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE POLITICAL
LIFE OF MOLDAVIA IN 1987-1989**

Kovalevskaya M.P.

Russian Technological University - MIREA

Abstract

The article examines the process of formation of protest social movements in the Moldavian SSR, which advocated decentralization and separation, and then separation of the republic from the Soviet Union. The ideological basis of such movements was Romanianism, according to which Moldovans are part of the Romanian people. The attempts of neighboring Romania to influence the social situation in Moldova over several decades are shown. Among other things, the archival data presented in the article demonstrate the complications of interethnic relations already in the early 1980s. The significant contribution of the intelligentsia to the development of protest pro-Romanian sentiments in Moldovan society is noted. Based on the data presented, it was concluded that political tension in the republic was growing and that there was a lack of unity of opinion in Moldovan society regarding the choice of the further path of development of the Dniester region.

Key words

Moldova, perestroika, Soviet Union, USSR, Popular front of Moldova, national relations